

Бекова Людмила Руслановна

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ВВОДНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ В ИНГУШСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье описываются синтаксические особенности функционирования вводных слов, словосочетаний и предложений в ингушском языке. Подробно рассматривается синтаксический статус вводных элементов. Анализируются различные структурные виды вводных элементов и способы их связи внутри предложения. Данная статья предназначена для специалистов по языкознанию ингушского языка, а также для широкого круга лиц, интересующихся изучением кавказской группы языков.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/7-2/20.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 7(73): в 3-х ч. Ч. 2. С. 73-75. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 8

В статье описываются синтаксические особенности функционирования вводных слов, словосочетаний и предложений в ингушском языке. Подробно рассматривается синтаксический статус вводных элементов. Анализируются различные структурные виды вводных элементов и способы их связи внутри предложения. Данная статья предназначена для специалистов по языкознанию ингушского языка, а также для широкого круга лиц, интересующихся изучением кавказской группы языков.

Ключевые слова и фразы: ингушский язык; вводные элементы; синтаксические конструкции; осложненное предложение; члены предложения.

Бекова Людмила Руслановна

*Ингушский государственный университет, г. Магас
aszur@rambler.ru*

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ВВОДНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ В ИНГУШСКОМ ЯЗЫКЕ

Определение синтаксического статуса вводных элементов, к которым традиционно относят вводные слова и словосочетания, а также вводные предложения и вставки, является одной из нерешенных проблем лингвистики. В целом вводные элементы можно охарактеризовать как синтаксические конструкции, осложняющие простые предложения. В русистике 50-х годов вводные слова трактуются как изолированные, чуждые грамматической структуре предложения компоненты [6; 8]. На специфический характер связи между вводными элементами и остальной частью предложения указывает в своих работах А. Г. Руднев, который называет эту связь «соотношением» или «соотносительной связью» [7]. Перспективным представляется изучение вводных элементов как коммуникативно-прагматической категории, требующей учета коммуникативных намерений отправителя сообщения. В рамках данного подхода мы разделяем мнение П. А. Леканга рассматривать позицию вводного слова как позицию подчиненности реме, а само вводное слово – как единицу высказывания, а не предложения [3].

В ингушском языкознании синтаксическая категория вводности является недостаточно изученной и освещенной, что объясняется неоднозначностью ее языкового выражения, функциональными особенностями и многоплановостью. Особого внимания заслуживает точка зрения на данную проблему А. З. Гандалоевой. Впервые за историю изучения данного грамматического явления в ингушском языке исследователь предложила рассматривать вводные элементы как самостоятельные модальные члены предложения [2]. По мнению А. З. Гандалоевой, проблема синтаксического статуса вводных элементов тесно связана с осложнением простого предложения и особенно – с теми элементами, которые грамматическая традиция выводит за структуру предложения, несмотря на явное влияние этих элементов на семантику и модальность предложения.

Решение данной проблемы ученый видит в допущении того, что членом предложения может быть и элемент, не связанный с какой-либо его частью формально, но имеющий все признаки смысловой и интонационной связи с предложением или его частью. В этом случае члены предложения разделяются на два вида: 1) оформленные члены предложения, т.е. те, которые вошли в состав предложения, вступив с ним или его частью в смысловую, интонационную, экспрессивную и формально-грамматическую связь; 2) включённые члены предложения, вошедшие в состав предложения, вступившие с ним или его частью в смысловую, интонационную и экспрессивную связь и не имеющие признаков морфологизации этих связей. Наряду с обращениями и междометиями к включённым членам предложения относятся вводные слова, словосочетания, вводные предложения, выражающие оценку высказываемого в предложении [1]. Следует отметить, что данной трактовки придерживаются и некоторые авторы учебных пособий по грамматике ингушского языка [4; 5; 9], в частности, отмечая, что вводные элементы выделяются в речи при помощи интонации (реже – при помощи аффиксов) и грамматически подчиняются всему предложению или одному из его членов.

Категоризация вводных элементов в ингушском языке как членов предложения осуществляется на основе следующих признаков:

1. Вводные элементы относятся ко всему содержанию предложения или к одному из его членов, вступают с ними в смысловую связь и выражают различные модальные значения. В данном случае вводные элементы имеют слабые семантические связи с другими членами предложения, и в силу данной особенности их можно вывести из состава предложения без ущерба для его семантики и синтаксической структуры.

2. Вводные элементы осложняют простое предложение, которое структурно отличается от обычного элементарного предложения. При опущении вводных элементов осложненное предложение подвергается структурному и смысловому изменению, т.е. из осложненного преобразуется в элементарное и перестает выражать сложную мысль.

Вводные элементы значительно отличаются от обычных членов предложения тем, что не имеют сочинительной и/или подчинительной связи с другими словами и не отвечают на вопросы, позволяющие идентифицировать члены предложения. В связи с этим, они, как правило, считаются грамматически несвязанными с остальными членами предложения. По мнению ряда исследователей, вводные элементы необходимы для того, чтобы более полно передать смысловое содержание предложения, акцентировать внимание реципиента

на некоторых моментах в его содержании или выразить отношение автора к данному содержанию. В этом отношении использование вводных слов, словосочетаний и предложений позволяет дополнить или уточнить смысл всего предложения, а также создать, подчеркнуть или усилить его стилистические особенности.

Дискурсивный анализ текстовых фрагментов из произведений художественной литературы и публицистических статей на ингушском языке позволил выделить несколько видов вводных элементов:

а) вводные слова, выраженные одним словом, например: *Кхоана, хетарехь, дог1 делхаргда. / Завтра, возможно, пойдет дождь (здесь и далее перевод автора статьи – Б. Л.);*

б) вводные слова, выраженные словосочетанием, например: *Хила тарлу, хьалха санна уж новкъостий болаш бусарг ма бий аьнна, хлаьта, хила тарлу, цар барт ийгла, уж хийрабалар. / Возможно, что они останутся друзьями, однако возможно и то, что они поссорятся и отдалятся друг от друга;*

в) одно предложение может содержать несколько вводных слов, например: *Хетарехь, тахан цхьаь виси, дезал ц1агла боацаш, болх сеца латтарах г1айгла а еш, хетарехь, керта чура уйла ца хоадаш ваг1а хургва воккха саг. / Кажется, из-за того, что он остался сегодня один, без домочадцев, и, возможно, из-за того, что работа прекратилась, тревога не покидала мысли старика;*

г) одно из вводных слов может повторяться, например: *Цхабакъда, аз баьр хала болхбацар, шоана ма харра, цхьабакъда, сай хьинарца баьб, уллув отта новкъост воацаш. / Однако работа, сделанная мною, чтобы вы знали, была непростая, правда, я сделал ее самостоятельно, без помощников.*

В ингушском языке можно выделить группу вводных элементов, являющихся по своей структуре многосоставными. Компоненты таких вводных элементов по отдельности не употребляются. Они могут быть частью одного предложения или присутствовать сразу в нескольких самостоятельных предложениях, связывая их семантически, например: *Хила тарлу, лаьттан мах IomIatoхар дукхацагови, амма бакъда, цох дадала гаргарча хана ахч дац. / Возможно, что цены на землю скоро повысятся, хотя в ближайшее время денег на это не предвидится.*

Кроме того, в предложении вводные элементы могут располагаться контактно, т.е. не отделяться друг от друга при помощи других членов предложения, например: *Хлаьта, ма аллара, боккхий нах боаца ц1а даьсса хет. / Хотя, как бы сказать, дом без стариков кажется пустым.*

В ингушском языке также наблюдаются случаи совместного употребления вводных слов и вводных предложений. Функцию вводных слов и словосочетаний в ингушском языке выполняют не только специальные модальные слова и словосочетания, но и знаменательные части речи, которые в зависимости от контекста могут употребляться как в качестве членов предложения, так и в качестве вводных элементов.

По частеречному признаку вводные элементы в ингушском языке подразделяются на две группы:

1. Вводные элементы, выделенные из какой-либо части речи, которая выполняет функцию специального модального члена предложения. Данную группу вводных элементов в основном составляют арабоперсидские заимствования: *Кхоана, ишшалла, хоза ди доаг1аргда! / Завтра, ишшалла, будет хорошая погода!*

2. Вводные элементы, имеющие тесную связь с какими-либо частями речи.

Анализ показал, что в ингушском языке многие вводные элементы выполняют функцию главного предложения в сложноподчиненных предложениях при препозитивном местоположении, отделяясь от базового предложения только пунктуационными знаками. Независимо от своей позиции в предложении, вводные элементы в основном относятся к сказуемому или его составу. Вводные элементы способны осложнять структуру предложения на уровне высказывания, создавая «двутекст» и выражая метакоммуникативное содержание.

Подводя итог, можно сказать, что синтаксический статус вводных элементов в ингушском языке на сегодняшний день остается неуточненным, поэтому более глубокое и детальное исследование синтаксической категории вводности является перспективным направлением в дальнейшем изучении кавказских языков. С позиции коммуникативно-прагматического подхода к исследованию языковых явлений вводные элементы представляется возможным рассматривать как самостоятельные модальные члены предложения, формирующие смысловые и интонационные связи с целым предложением или его частью, но не имеющие признаков морфологизации этих связей. В ингушском языке позиция вводных элементов в предложении отличается вариативностью и зависит от коммуникативных установок продуцента высказывания.

Список источников

1. **Гандалоева А. З.** Актуальные вопросы синтаксиса ингушского простого предложения: автореф. дисс. ... к. филол. н. Грозный, 2011. 22 с.
2. **Гандалоева А. З.** Актуальные вопросы синтаксиса ингушского простого предложения: дисс. ... к. филол. н. Грозный, 2011. 200 с.
3. **Лекант П. А.** Вводность – коммуникативно-прагматическая категория. Очерки по грамматике русского языка. М.: МГОУ, 2002. 311 с.
4. **Оздоев И. А., Оздоев Р. И.** Палг1ай метта грамматика: 8-9 классашта. Барх1азлагла арахец. Магас: Сердало, 2011. 239 с.
5. **Оздоева Ф. Г., Кульбужев М. А.** Синтаксис ингушского языка: учебное пособие. Магас: ИнГу, 2006. 87 с.
6. **Пешковский А. М.** Русский синтаксис в научном освещении. М.: Учпедгиз, 1956. 512 с.
7. **Руднев А. Г.** Синтаксис осложненного предложения. М.: Учпедгиз, 1959. 198 с.
8. **Шапиро А. Б.** Основы русской пунктуации. М.: АН СССР, 1955. 215 с.
9. **Яковлев Н. Ф.** Синтаксис ингушского литературного языка / под ред. М. Е. Алексеева. М.: Academia, 2000. 472 с.

THE SYNTACTIC PECULIARITIES OF FUNCTIONING OF INTRODUCTORY ELEMENTS IN THE INGUSH LANGUAGE

Bekova Lyudmila Ruslanovna
Ingush State University, Magas
aszur@rambler.ru

In the article the syntactic peculiarities of functioning of introductory words, phrases and sentences in the Ingush language are described. The syntactic status of introductory elements is considered in detail. Various structural types of introductory elements and the ways of their connection within the sentence are analyzed. This article is intended for the specialists in linguistics of the Ingush language, as well as for a wide range of people interested in the study of the Caucasian languages.

Key words and phrases: the Ingush language; introductory elements; syntactic constructions; complicated sentence; part of sentence.

УДК 808:81'42

В статье рассматривается проблема типологизации интервью, обусловленная множественностью выдвигаемых оснований. Автором предлагаются и обосновываются риторические основания типологизации интервью, задаваемые риторическим каноном как технологией текстообразования, состоящей из последовательных этапов продуцирования текста. Каждый этап создания текста сопряжен с реализацией соответствующей стратегии риторического текстообразования, которая, в свою очередь, определяет типологические свойства текста и выступает индикатором типа интервью.

Ключевые слова и фразы: интервью; типологизация; основания; риторический канон; текстообразование; стратегии риторического текстообразования; типологические свойства риторического текста.

Гольшикина Людмила Александровна, к. филол. н., доцент
Новосибирский государственный технический университет
ludmila200273@mail.ru

РИТОРИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ТИПОЛОГИЗАЦИИ ИНТЕРВЬЮ

Решение вопроса типологизации интервью в теории журналистики и медиалингвистике традиционно осуществляется с прагматических позиций журналиста, демонстрирующих его целеполагание. Так, выделяют информационное и аналитическое интервью [24]; либо информационное интервью, интервью-расследование, персональное интервью, которое, в свою очередь, может быть портретным, разоблачающим (с «антигероем»), «звездным», экспертным, проблемным [14, с. 16-19; 23, с. 64-65]. В зависимости от темы интервью квалифицируют как предметное, личностное и предметно-личностное [11, с. 53-55]. М. И. Шостак выделяет две модели интервью на основании используемых типов вопросов: с завершенным («закрытым») концом и с незавершенным («открытым») концом [25, с. 56-60]. В фокус типологизации нередко попадают и формальные основания, тогда говорят о пресс-конференции, выходе к прессе, брифинге, «круглом столе», интервью по телефону, интервью с помощью электронных ресурсов (чат, форум, электронная почта и т.п.) [14, с. 20-28]. В. В. Ворошилов рассматривает в одном ряду различные основания типологизации: от видов речевого воплощения (интервью-монолог, интервью-диалог, интервью-полилог) до формализованных шаблонов диалогического взаимодействия (анкеты, бланк-опросы) [5, с. 176]. А. А. Грабельников в рамках группы информационных жанров, помимо интервью-диалога и интервью-монолога, выделяет интервью-сообщение, интервью-зарисовку, интервью-мнение, коллективное интервью и анкету [8, с. 219], что также свидетельствует о неустойчивости критериального подхода к типологизации. Очевидно, что проблема типологизации интервью, обусловленная множественностью выдвигаемых оснований, остается открытой.

В ходе наблюдений над практикой диалогического взаимодействия мы обратили внимание на речевые партии интервьюируемых, представляющие собой связные и цельные микротексты, исключающие спонтанность диалога, но демонстрирующие структурно-смысловую разработанность монолога. Осознанный подход субъекта речи к текстообразованию есть свидетельство целенаправленной риторической деятельности, регулируемой риторическим каноном.

Риторический канон – технология продуцирования текста, фиксирующая этапы «трансформации мысли в слово» – инвенцию, диспозицию и элокуцию [2; 4; 10]. Текст, созданный согласно процедуре риторического текстообразования, принято называть риторическим. Каждый этап формирования риторического текста сопряжен с реализацией определенной стратегии. Соответственно, выявление механизмов продуцирования риторического текста связано с реконструированием инвентивной, диспозитивной и элокутивной стратегий текстообразования.

Инвентивная, или мотивационно-побуждающая, стратегия инициирует текстообразование: ее реализация предполагает ментальную разработку предметного содержания риторического текста, формирование его концепции, ориентированной на достижение практической цели субъекта речи. Здесь происходит оформление